
18+
Евгений Вихарев
ЭХО ГОССНАБА
ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ
В СТИХАХ
АЗОТОХИМ
ДЕЛО № 1982
Р-17

Евгений Вихарев
Эхо Госснаба

https://litres.ru/74899674
ISBN 9785007156202

Аннотация

«Эхо Госснаба» — иронический детектив в стихах, где расследование соседствует с историческими отступлениями, литературными аллюзиями, житейским юмором и философскими размышлениями. Это история о жадности, памяти и преступлениях, которые не исчезают вместе со своими эпохами.

Ведь старое железо ржавеет, а старые тайны — не всегда.

Содержание

ЭХО ГОССНАБА 5
ПРОЛОГ 6
БЕРЕЗНИКИ. 1982 ГОД 7
Глава 2. БИЗНЕС-ПЛАН ПОЛТОРАШКИ 17
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Эхо Госснаба

Евгений Вихарев

© Евгений Вихарев, 2026

ISBN 978-5-0071-5620-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Был утренник. Сводило челюсти,
И шелест листьев был как бред.
Синее оперенья селезня
Сверкал за Камою рассвет.
(На пароходе, Борис Пастернак, 1916 год)

ЭХО ГОССНАБА

Ироническая детективная поэма
Новое дело Глеба Железнякова

ПРОЛОГ

БЕРЕЗНИКИ. 1982 ГОД

Область Пермская, Березники,
«Азотохим» там у реки.
Крупный крепенький завод,
Город химией живёт.
СССР, Генсек, при моде,
До Перми на пароходе
Можно сесть и прокатиться,
Рыба в Каме золотится.

Цех азотной кислоты
Нет, не любит суеты.
Виктор Павлович Корнеев,
Как начальник, свирепея,
Мог покрыть кого-то матом
И хоккейным был фанатом.
Но с начальством — дипломат,
Водку пил и сок-томат.

И на практику в сей цех
С ПТУ прислали тех,
Кто желает быть при деле
И трудиться на пределе.
Пётр Петрович — практикант,

Худ, в очках, совсем не франт.
И уборка, и погрузка,
И кефиром — перекуска.

В общем, он разнорабочий
И до девок не охочий.
Так в один из летних дней
На троллейбус сел скорей.
Вышел рядом у завода,
Где полным-полно народа.
В проходной стоят «ВОХРушки»,
Проверяют у вертушки.

Ну а в цех попасть непросто:
Там охранник, что короста,
Требует спецпропуск строго,
Обыскать готов с порога.
И наган там с кобурою,
Пёс свирепый с конурою.
Оценили, запустили
И к работе допустили.

Все на месте и в неволе…
Пётр приставлен к дяде Толе.
Тот шестой разряд имеет,
С полбутылки не пьянеет.

Да и руки золотые —
Бог азотной индустрии.
Анатолий он Круглов,
И слесарить будь здоров!

А с утра Петру заданье —
Нет, не пола подметанье.
Будешь «стропарём» стоять,
Эстакаду разбирать.
Там замена огражденья,
Чтобы не было паденья.
К дяде Толе на подмогу —
Разбирайте понемногу.

Тут и Гольдман подошёл,
Чтоб составить протокол.
Главный он технолог здесь,
Отдают повсюду честь.
Михаил Абрамович —
Чисто вылитый «Ильич».
В сокращенье просто МАГ,
До наживы был мастак.

Про него ходили слухи,
Что в Батуми у сеструхи
Продавал на пляже гальку,

Как грузинскую медальку.
Огражденье Р-17
В акте — будет изыматься.
И Корнеев подписал,
Что обрезать показал.

Рукавицы, цепь, стрела —
Балка скрежет издала.
Ключ в ходу, кувалда тоже.
Вдруг сирена, всех тревожа!
В ЦПУ — галдёж и крики:
«Стоп!» И взрыв, и свет, и блики…
Пробежал начальник цеха:
«Что случилось? Где прореха?»

Все работы прекратили,
Цех снаружи оцепили.
Встал завод и город — слухи,
Что взорвалось от «рацухи».
Даже Пётр перекрестился,
Хоть ни капли не постился.
Он до самых поздних лет
Помнил взрыва тот дуплет.

Глава 1. ТЕТРАДЬ ДЯДИ ТОЛИ (Наши дни)

Пролетело много лет,
«Азотохим» сдал партбилет.
Перестройку пережил
И до наших дней дожил.
Получил дыханье вновь,
К старожилам там любовь:
И квартиры, и пайки,
Ну и где-то… тайники.

Здесь нам надо проясниться:
Детектива где страница?
Автор водит нас за нос:
Где убийство иль донос?
И до этого дойдём,
Свой сюжет мы расплетём.
Будут тайны и мотивы —
Все законы детектива.

Почти век социализма
Всем добавил дуализма.
Братство, равенство для всех —
А в ответ порою смех.
«Правда», «Время» и Генсек —
Того времени ковчег…
Но вторую поговорку

Знали все, как мышка норку…

«Несуны» — такое слово
Понимали с полуслова.
Компенсация зарплаты…
Но поймали — жди расплаты.
А лихие «несуны»
Утащили полстраны.
Кто имел, на чём сидел,
В проходной порой толстел.

Ну а что — азотный цех?
Что там брать? Вот вам ликбез:
Платина — дороже «злата»,
Один грамм — и вся зарплата.
Сетка платины, реактор —
Вес, объём — важнейший фактор.
Тут обрезки, там излишки —
Тёмные порой делишки.

Но как взять её толково?
Догадались — это сговор!
Чтоб контроль преодолеть,
Надо много попотеть.
Ведь учёт везде налажен,
Но барыш для многих важен.

И в цеху у них порука,
А охрана близорука.

Вот и ходят здесь легенды,
Что находят документы,
К тайникам ведут следы,
Где там платины пуды.
Кто-то верит, кто-то нет,
Может, вспомнит что-то дед…
Каждый в детстве клад искал,
Редко что-то разыскал.

Познакомьтесь — просто Витя,
С буквой третьей в алфавите.
Вид без возраста, за сорок,
И любитель поговорок.
Тунеядец по натуре,
Подвизался на халтуре.
С кличкой звонкою — Микрон,
И вернулся с похорон.

Дядя умер — ветеран,
Завещал ему роман,
Что в тетради был написан,
Отличался лаконизмом:
Схемы, карта, чертежи,

Часто путал падежи.
Сунул в сумку и забыл,
На поминках много пил.

Как-то раз решил взглянуть
На написанную муть.
Даты, ФИО и веса,
Граммы, суммы, словеса.
Пролистав, хотел закрыть,
Но в конце мелькнула нить:
Что в каком-то там цеху
Сейф запрятан под труху.

Стал внимательно читать,
Потихонечку вникать.
Смысл и «цифер» проявился —
Чуть Микрон не подавился.
Например — число и дата,
Сетка в граммах и деньжата.
Вот накопленный баланс,
МАГ раздал им всем аванс.

Месяц к месяцу и код,
Пятилетку в один год.
Где богатства, как он жил?
Был как все и не тужил.

Вот ещё в конце вопрос —
Дядя пишет про провоз:
«В день аварии — облом.
Та коробка — под замком».

После взрыва — сущий ад,
Думал, просто сократят.
Пишет дядя на странице:
Ну а МАГ лежит в больнице.
Сам Корнеев был уволен,
Я лечился алкоголем.
После дело завели,
И остался на мели.

Вот ещё, там дальше:
«Нет ли в МАГе фальши?
Ту коробку сам я прятал,
Закопал сей сейф лопатой.
На углу, возле станины,
Где эстакада и турбины».
Вот и схема, сам чертёж —
Только как туда пойдёшь?

Он весь вспотел от нетерпенья,
Стал напевать от вожделенья.
Тут пишет дядя: «Умер МАГ,

И больше нет других бумаг.
Закрыт и цех, сменили профиль,
А я забыл, всю память пропил.
Недавно сам достал тетрадь —
Попробуй дело оседлать»…

Глава 2. БИЗНЕС-ПЛАН ПОЛТОРАШКИ

Достал Витя калькулятор,
Дверь закрыл на блокиратор,
Шторы плотненько прикрыл
И от счастья рот открыл…
Сколько там та сетка весит?
Дядя точно был кудесник!
Восемнадцать килограммов —
Сколько это будет в граммах?

Счёт закончил — молвил вслух:
— Сколько можно взять шавух!
Но Виталик, нет, не промах,
Он работал и в профкомах.
Курс на бирже отыскал,
Банк России слух ласкал.
Там число и семь нолей —
Вспомнил сразу про царей…

Больше пуда. И лопата…
Надо мне найти собрата.
Закадычный друг на месте —

Вот звонок, и снова вместе.
Эдик, проще — Полторашка,
Словно взрослый Чебурашка.
Всем совет давать готов,
Любит пиво и котов.

Тихо, шёпотом поведал,
Эдик пиво с ним отведал.
Сумму словно смаковали,
Бизнес-план обмозговали:
Что закроют ипотеку,
Может быть, открыть аптеку?
Правда, вспомнили о деле:
Как пробраться к цитадели?

Всю охрану обойти,
Корпус старый по пути.
И замок там может быть —
Надо ключик раздобыть.
Да, кусачики и маски,
И машину для отмазки.
Засиделись у стола —
«Карты, деньги, два ствола».

Призадумались ребята:
Верен план для психопата.

Как охрану обезвредить?
А поймают — сколько светит?
В гараже же кореша —
«Федор Малый», «Ваня-Ша».
Те за долю небольшую
Вскроют дверь почти любую.

Сейчас вернёмся к гаражам,
Я оду культу этому воздам.
Святое место для мужчин,
Где есть от женщин карантин.
Где монополия на власть,
А есть авто — учи матчасть.
Не жарко летом, тишина,
И есть подвал, если война.

Но чтоб поймать с утра кураж,
Мужчина наш идёт в гараж,
Который словно побрякушка —
Мужская детская избушка…
Он полновластный здесь хозяин
Былых у города окраин,
Сам с собой наедине,
Правда, в мыслях о… жене.

Да, придётся поделиться…

Дать им завтра похмелиться.
За полночь — и по рукам,
Разошлись по этажам.
Утром вместе в гаражах —
Одержимость в их глазах.
Повстречали Ваню-Ша,
Эдик враз налил «ерша».

Залпом тот опохмелился,
На Виталика воззрился.
Ничего понять не может
И «сушену» рыбку гложет.
Невысок, небрит, нестрижен
И на общество обижен.
Привлекался — отпустили,
На второй — там срок скостили.

— Вот что, Ваня, дело есть:
На завод нам нужно влезть.
Старый цех в конце дороги,
Сейф изъять там из берлоги.
Где дружок твой Федя Малый?
Куш отхватите немалый.
— Да вы что? Давно в завязке…
Ну, отрежь ещё колбаски.

Помолчал, отпил глоток.
Дома — Федя-корешок…
Телефон достал, звонок:
— Федя, сделай марш-бросок!
Тут Микрон нас угощает
И работою прельщает.
— Где гараж его, ты знаешь?
— Стоит браться? — Обижаешь!

Полчаса прошло, и Федя
Подкатил на «лисапеде».
Худ и тощ, и нос востёр,
Словно старый гвоздодёр.
Но хитёр, как старый лис,
«Наше всё» — его девиз.
Но не пьёт — в другой завязке,
А работать любит в связке.

Слово взял сам Полторашка,
Расписал — зачем упряжка:
Что проникнуть в старый цех,
Сейф отрыть — вот наш успех.
Пост охраны обойти —
Нет здесь грозной и статьи.
По сто тысяч вам обоим,
Если дело мы освоим.

Глава 3. ВОСЕМНАДЦАТЬ КИЛОГРАММОВ

Пару дней вели разведку,
Все писали на салфетку.
Вот забор сплошной и сетка,
За углом видна беседка.
Там наряд охраны, график,
Из ворот уехал «Рафик».
С новостройки, да с биноклем,
Под дождём насквозь промокли.

Роли тоже расписали,
Чтоб прошло всё в идеале.
Как в «Иллюзии обмана»
Иль «Афёре» у Ньюма̀на.
И Микрон тут выдал фишку
Про упрямого волчишку:
— Сколько волка ни корми,
Он не хочет жить в Перми.

Что под этим понимать,
Не сказал — едрёна мать.
Балаклавы прикупили,
Обувь жёсткую сменили.
Ваня-Ша, передовик,

Взять хотел уж дробовик.
Но в ответ услышал мат,
Федя Малый взял травмат.

И настал заветный час —
Вот теперь пошёл «спецназ».
Повезло же новичкам —
Дождь не льёт по пустячкам.
Скрыты тени, вид размыт,
И шаги он приглушит.
Вот забор преодолён,
Поворот, нерв оголён.

Шаг за шагом, никого,
В темень всё погружено.
Федя вдруг остановился
И с дороги чуть не сбился.
Но Микрон шепнул: «Налево.
Впереди увидишь древо,
А за ним наш цех и дверь.
Помню я, ты мне поверь».

— Доставай свой болторез,
В сумку Ваня наш полез.
«Хрусь!» — перекусилась дужка,
Ваня хмыкнул: — Вот игрушка!

Толкнули дверь — свободен путь.
Микрон решил тут хайпануть:
— Ты сколь на Каму ни смотри —
Все мудаки уже внутри.

А за сеткою ограды
Был свидетель их бравады…
Не курил и не звонил,
Просто в темноте застыл.
Четверых пересчитал
И чего-то выжидал.
И когда закрылась дверь,
Прошептал: «Ну что ж. Теперь…»

Впустил их цех — и канитель:
Где та станина? Где их цель?
Но тут Микрон прищурил глаз
И вспомнил дяди пересказ:
«Вон вижу угол и станину,
И эстакады той хламину.
Вот ограждение и штанги,
Железа ржавые останки».

Прошёл уж час, второй…
— Ты глубже, глубже рой!
Вспотел, там яма, бреши —

И вдруг железа скрежет…
Все обступили — стук лопаты,
Вот ящик, ржавый, сероватый.
И снова Ваня-Ша при деле —
Замок и петли захрустели…

Там сумка… Вмиг открыта,
Все сгрудились, как у корыта.
И виден сероватый блеск…
Эмоций и адреналина всплеск.
Микрон, как истинный хозяин:
— Даю вам пять минут — и исчезаем!
Перегрузили в свой рюкзак,
И за собой повёл вожак.

Споткнулся кто-то — тихий мат,
Советской пыли аромат…
А вот и дверь… Вдруг отворилась:
— Вы кто такие? — эхо слилось…
В проёме — форменный охранник,
В руке дубинки многогранник.
Немая пауза. И вдруг —
Затвор издал железный звук.

Охранник бросился вперёд,
Возня — сам чёрт не разберёт.

И… выстрел, щёлкнул плёткой.
В руке — травмат и с доработкой.
Упал охранник и хрипит,
А Федор Малый уж вопит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.